

Татьяна Прокофьева

Как-то раз я решила провести со своими учениками занятие на тему о пользе и вреде традиций в нашей жизни. Так как эта тема напрямую связана с вопросом равноправия женщин, приурочила занятие к 8 Марта. Считаю эту тему очень важной, т.к. просто убеждена, что наши замечательные женщины достойны лучшей жизни. Но что же они с собой делают!

Как я готовилась к занятию? Зная о том, как непросто вести такой разговор, что здесь не может быть абсолютного принятия, решила сначала обсудить дома с мужем, стоит ли вообще проводить такое занятие. Он сказал: «Нет, не проводи. Мужчины тебе устроят обструкцию». Ну, уж от мужчин я знаю, чего ожидать. А вот женщины.... Именно от них я опасаюсь получить если не обструкцию, то уж молчаливую стену непонимания – скорее всего.

И вот занятие. Я говорю с учениками о том, что, сколько бы мы ни смотрели на Запад, Россия была и остается патриархальной страной. Особенно заметным это становится, если хоть немного отъехать от Москвы. В маленьких городах, как и в сельской местности, девочек с детства приучают не только к домашнему труду, но и к мысли о том, что мужика нужно обслуживать, а он все равно будет только пить, пользы от него не дождешься. Не подлежит обсуждению расхожее мнение: «Муж не пьет, чего же тебе еще?» Но если в деревне, хоть и пьяный, он нужен, хотя бы потому, что некому будет крышу починить, то в городе все-таки все иначе.

Я рассказываю о том, как вредна установка, которую внедряют девочкам прямо в подсознание, включая их в общий женский хор, поющий что-то типа «я такая хорошая, работающая, скромная, незлобивая, а никто меня не любит и вообще жизнь не сложилась». А виновата во всем, конечно, красивая и смелая, которая дорогу перешла. Таким образом, девочка уже с детства принимает роль жертвы. В этой роли она социально одобряема: она страдает, значит, она такая же, как мы, своя. А принадлежность к группе – очень важная потребность, мало кто сумеет ей поступиться. Некоторые женщины носят эту маску жертвы только на внешнем плане, чтобы не

дразнить своих менее удачливых сестер. Другие же настолько прониклись традиционными утверждениями, что искренне верят: они должны страдать и поминутно жертвовать собой. Ради кого? Ради сильного и здорового мужчины, который может (и хочет!) носить вас на руках. Но нельзя. Ни-ни. Так недолго стать той самой «красивой и смелой», а значит, социально осуждаемой, изгоем. И тогда не только свекровь, но и подруги, и сослуживицы, и ... «Ах, Боже мой, что станет говорить княгиня Марья Алексевна!»

А что же мужчины? Нужны ли им наши жертвы? Старинная мудрость говорит нам, что мы все (и мужчины далеко не в последнюю очередь) любим других за то добро, которое мы им сделали, и ненавидим за то зло, которое мы им причинили. Я говорю, обращаясь к милым дамам, что мужчины хотят быть и казаться сильными, заботливыми, делать нам то самое добро, чтобы любить нас еще больше.

И вот здесь начинается самое интересное. Мужчины расправляют плечи, поднимают головы, распрямляются. Их взгляды теплеют, и одновременно в них проявляется мужественность. Вот сейчас дай им авоську, и они принесут нам и картошки и Луну с неба. И нужен-то им за это лишь благодарный взгляд слабой женщины, но уж, конечно, не упрек, что и Луна щербатая, и картошка мелкая.

Видят ли все это наши дамы? Они в замешательстве: и всего-то? Это что-то уж слишком просто. А жертвовать собой и страдать? А пилить: «Я собой жертвую, а ты такой сякой!» А поговорить с подругами о том, что все мужики подлецы и обманщики? Нет, так неинтересно. Жизнь буквально теряет всякий смысл. Изюминку и интригу. И начинают мои бедные женщины, как утопающий за соломинку, цепляться за традиционные слова: это они только сейчас так говорят, а сами.... А мужчины уж завелись: «Это вы нас не пускаете на кухню!» Здесь я уже ожидаю естественной реакции типа: «С сегодняшнего дня я тебе ее уступаю, милый!» Но нет. Наоборот: «А вас нельзя туда пускать!» Все. Круг замкнулся. Наши решительные женщины одержали «несомненную победу». Они ни за что не пустят своих мужей на кухню и не поделят с ними домашние обязанности. Почему? Трудно преодолеть власть традиций, внушенных с детства.

>Замечательная, умная, молодая женщина спрашивает: «А может он оценит жертву?» Да не оценит. Мужчина устроен проще. Он не будет держать в голове всю эту цепочку: она устала, потому что пожертвовала собой ради меня, постирав мои носки, потому что любит. Он видит жертвенное выражение лица, и ему неприятно. Каждый нормальный мужчина скажет: «Не хочешь, не стирай». Но выстраивать сложных умопостроений по этому поводу не будет. Еще раз напоминаю ей: он любит вас за то добро, которое он вам

сделал. «А разве не мы ему?» Нет, он вам. А за то, что мы ему – за это мы его любим. Почувствуйте разницу. Наши женщины безусловно умеют любить, жалеть и заботиться. Но они не умеют быть любимыми. Это у нас как-то не принято.

Так и хочется сказать нашим дамам: «Милые, посмотрите на вещи немного шире. Он любит и готов ради вас горы свернуть. Не лишайте же его этой возможности».

1999г.